

Цзиньивэй привыкли чувствовать себя хозяевами в столице, пока их ворота не были заблокированы, и они внезапно осознали, что всё не так просто. На самом деле, если бы они захотели прорваться, они бы смогли, но ситуация была неясной, и никто не решался действовать опрометчиво.

Что произошло? Их командующий замыслил нечто недоброе, и император его арестовал? Или кто-то задумал мятеж, захватил императорскую гвардию и теперь нападает на цзиньивэй?

Неважно, даже если ворота заблокированы, они всё равно могли отправить нескольких опытных цзиньивэй на разведку.

В столице царил необычная атмосфера. Ещё до наступления ночи улицы были закрыты, как при комендантском часе.

Все городские ворота были заперты, управление городского патруля и императорская гвардия очищали улицы, арестовывая всех, кто бродил без дела. Это больше походило на подготовку к чему-то, чем на мятеж.

Говорили, что все управления получили императорский указ, приказывающий закрыть свои здания и отправлять всех домой.

Разведчики цзиньивэй успокоились и вернулись с докладом.

Только подчинённый Гун Цзюня, будучи в тревоге, сумел незаметно последовать за императорской гвардией и выбраться из города.

Генерал Тань был заместителем командующего левым лагерем столицы. Полдня назад в лагерь проникли неизвестные в чёрном, и командующий левым лагерем погиб от скрытого оружия. Похожее произошло и в правом лагере, но там командующий чудом выжил.

Убийц не поймали.

Император был в ярости, как и военачальники обоих лагерей.

К вечеру в левый лагерь прибыл императорский указ, и генерал Тань собрал десять тысяч солдат, направив их с грозным видом к Пик Драконьего Когтя.

— Генерал Тань! Пик Драконьего Когтя такой большой, на нём множество храмов и монастырей, а их посетители — обычные люди. Как вы можете отдавать такие приказы? — увидев среди трупов монахов, подчинённый Гун Цзюня не удержался от вопроса.

Генерал Тань мрачно повторил:

— По приказу императора, убивать всех без исключения!

Увидев, что в обозе везут даже пушки, цзиньивэй не удержался от сарказма:

— В таком случае, генералу лучше бы спешиться. Сидя на коне под знаменем, вы становитесь отличной мишенью для скрытого оружия.

— Как ты смеешь!

Генерал Тань был офицером третьего ранга, наравне с командующим цзиньивэй, хотя их власть была несравнима. А этот цзиньивэй был всего лишь младшим офицером седьмого ранга, и именно благодаря своему низкому положению он смог незаметно выбраться.

Цзиньивэй привыкли чувствовать себя хозяевами в столице, и все относились к ним с уважением, но теперь генерал Тань, разгневанный, не собирался сдерживаться.

— Прошу прощения за мою дерзость, генерал.

Генерал Тань грубо ответил:

— По приказу императора, в столицу проникли бандиты, замышляющие недоброе. Хотя ты цзиньивэй, у тебя нет приказа и нет спутников. Ты один оказался за городом, задержался на полпути и теперь пытаешься помешать мне выполнить волю императора. Ты выглядишь крайне подозрительно, возьмите его!

Хотя он сказал «взять», его телохранители уже обнажили мечи, явно намереваясь убить.

Цзиньивэй не стоило провоцировать, если он был невиновен, это могло привести к проблемам. Лучше убить и обвинить в преступлении, или сказать, что он погиб от рук бандитов в хаосе.

Цзиньивэй в ужасе отбил меч и бросился в лес.

Он был низкого ранга, но обладал отличными боевыми навыками, иначе тысячник Сюй не послал бы его.

Сначала он уклонился от нескольких мечей, затем от копий, а затем от десятков стрел, и в конце концов прорвался, получив лишь рану в плечо.

В лесу он сразу же спрятался за деревом, затем, прислонившись к стволу, вытащил меч и отрезал древко стрелы, не вынимая наконечник.

Не теряя времени, он направился в горы.

По пути он встретил множество людей из мира ремесленников, которые ругали императорские войска.

Чтобы избежать неприятностей, цзиньвэй снял свой плащ, вывалился в грязи, и хотя его сапоги и меч могли выдать его, ночью это было не так заметно, и он мог сойти за своего.

Пик Драконьего Когтя не был сложным по рельефу, и тропы были хорошо проложены. Обычно, следуя по тропе, можно было встретить храм или монастырь, а ответвления не были тупиковыми, просто вели в разные места.

Цзиньвэй хотел добраться до тайного пункта цзиньвэй на Пике Драконьего Когтя, который находился недалеко от Храма Шести Гармоний, но через некоторое время он почувствовал, что что-то не так.

Тропа становилась всё темнее, и даже дорога исчезла. В лесу было так темно, что не видно было собственной руки.

Он блуждал некоторое время, слыша голоса, и, похоже, все потеряли ориентацию.

Цзиньвэй старался избегать большинства людей из мира ремесленников, намеренно шёл туда, где не было звуков, и несколько раз наткнулся на деревья. Но, случайно, он всё же нашёл правильный путь, не попав в долину, где находился Храм Полумесяца.

Некоторые из тех, кто оказался в Храме Шести Гармоний, были такими же неудачливыми, как он. Когда он вылез, никто не обратил на него внимания, так как большинство выглядели так же грязно и измученно.

Те, кто оставался здесь, больше всего интересовались большой ямой.

Они осторожно спустились в неё и вытащили несколько тяжёлых каменных статуй и грязных лакированных изделий.

Лакированные изделия можно было почистить и продать в зависимости от их состояния и узоров, но они пришли не за этим. Какая польза от этих денег? Разве что на обед с вином и мясом?

— Это точно ложная гробница!

— Настоящая гробница императора Ли не здесь!

Все были разочарованы и возмущены.

Кто-то, не желая сдаваться, начал копать вглубь, но его сразу же остановили, а остальные поспешно отступили.

— Внизу ядовитый газ, не копайте!

— Если есть ядовитый газ, значит, это настоящая гробница! — возразил кто-то.

Все засомневались, но тут кто-то громко рассмеялся:

— Какой ядовитый газ? Это просто затхлый воздух, который скапливается в закрытых гробницах. Те, кто занимается грабежом могил, знают, что через пару дней он рассеется, и тогда можно будет копать.

Эти слова попали в точку. Кто хотел уходить, найдя гробницу?

— Императорские войска идут в гору!

Кто-то, только что вышедший из леса, крикнул.

— Что?

— Что происходит? Неужели они тоже хотят забрать сокровища? Значит, это точно гробница императора Ли!

— Глупцы, даже если это так, мы не сможем ничего унести!

Нельзя было копать яму, а снаружи были войска. Никто здесь не был мастером боевых искусств, способным уйти невредимым под градом стрел.

Они с неохотой осмотрели стены ямы, убедились, что там нет ни грамма золота, и чуть не вызвали обвал, прежде чем уйти.

Гора была большой, можно было спрятаться.

Вскоре около ямы осталось всего несколько человек.

Они считали себя мастерами боевых искусств и думали, что успеют убежать, если войска подойдут, поэтому решили остаться и посмотреть, что будет.

Гун Цзюнь с ранеными цзиньивэй укрылись за большим камнем, защищённым от ветра. Услышав новости о том, что войска идут в гору, он сначала усомнился, а затем встревожился.

Гун Цзюнь поспешил к руинам Храма Шести Гармоний, чтобы найти Мо Ли.

— Что-то не так.

— Что именно?

Мо Ли стоял в тени уцелевшего главного зала храма и деревьев. Если не присматриваться, его было невозможно заметить.

В этот момент с ветки упала капля воды, которая должна была упасть на левое плечо Мо Ли.

Мо Ли даже не взглянул, быстро протянул правую руку и поймал каплю.

Капля упала на ладонь, но вместо того, чтобы растечься и увлажнить кожу, она осталась целой, как прозрачная стеклянная бусина, перекатываясь по ладони.

Гун Цзюнь знал, что это проявление высшего мастерства внутренней силы, когда даже самое хрупкое и невесомое можно контролировать. Это был уровень боевых искусств, где даже цветок или лист становились оружием.

— Мы оба изучаем боевые искусства, почему разница такая большая?

Гун Цзюнь был редким мастером в мире боевых искусств, его талант был выдающимся, а техника владения мечом — совершенной, но ему не хватало внутренней силы. Как говорится, чем чего-то не хватает, тем больше это ценишь, и Гун Цзюнь не был исключением.

— Не думал, что всего за день ваша внутренняя сила стала ещё глубже. Видимо, вы достигли озарения.

Гун Цзюнь с горечью произнёс это. На определённом уровне боевых искусств долгие тренировки не сравнятся с озарением.

Даже за день, а может, за один приём пищи или время сгорания благовония, сила может резко возрасти.

<http://bllate.org/book/15299/1351947>